

— Ну, когда я прочитал эту статью, меня зацепило, и я решил провести собственное расследование. — Оливер Твист, кажется, был немного расстроен. — Поэтому я попросил в Министерстве копию протокола суда — знаете ли вы, что они становятся доступны публике после завершения процесса?! — и прочитал его. Содержание протокола заставило меня снова задуматься: а не является ли "Ежедневный Пророк" просто пропагандистской машиной Министерства? Как так получилось, что они называют "формальностью" то, что не позволило судить мистера Поттера, когда на самом деле Министр, похоже, делает все, чтобы не допустить даже справедливого суда с самого начала?! Если бы это был я, мои родители подали бы на него в суд за сокрытие улик! В протоколе суда ясно сказано, что Министр не сделал и минимума, чтобы соблюсти наши собственные законы. Знаете ли вы, что существует закон, согласно которому на место преступления должны прибыть авроры и найти улики против обвиняемого? Без доказательств обвиняемого нельзя судить. То, что Министр упустил такой важный момент, заставляет меня задуматься обо всех остальных заключенных в Азкабанах. Что с ними? Был ли у них справедливый суд? Смогли ли они связаться с адвокатом? Были ли у них улики против них, чтобы доказать их вину? Или их судили так же, как судили бы Поттера: без доказательств, только на основании слов? Суд, подобный суду над мистером Поттером, даже ставит под сомнение виновность мистера Сириуса Блэка. Как можно узнать, действительно ли мистер Блэк виновен, если суд был таким же ошибочным, как у мистера Поттера? Я бы серьезно проверил и этот процесс, как и все остальные после Гриндельвальда. Не знаю, как вы себя чувствуете, но я бы спал спокойнее, зная, что люди в Азкабанах действительно там находятся по праву, и зная, что меня не приговорят к Азкабану без надлежащего суда. Подумайте об этом сами: хотите ли вы участвовать в суде, зная, что не сможете защитить себя, потому что кто-то скрывает информацию, необходимую для доказательства вашей невиновности? Хотите ли вы десятилетиями находиться в Азкабанах, зная, что вы невиновны, но не имея возможности доказать это, потому что кто-то даже не разрешил вам принять Веритасерум или показать свою память? Это и есть правосудие волшебного мира, на которое вы надеетесь? В конце концов, мы все не можем быть Гарри Поттером, который, кажется, съел на завтрак учебники по праву... — Я включил копию протокола суда над Гарри Поттером, чтобы показать свою точку зрения. — Оливер Твист, кажется, был горд собой. — После этого судебный протокол был добавлен, чтобы подтвердить слова Оливера Твиста. — Ксенофилус Лавгуд усмехнулся. — Как бы ни были важны Зубастики, их разведение и Гогочущие Креклеры, иногда важным статьям приходится отступать на второй план перед чем-то менее важным, но более информативным... Теперь ему оставалось только подумать, какую из двух других статей он добавит в качестве следующей важной... Но этот ответ мог подождать — в любом случае, нужно было писать ответ. Зено Лавгуд ни за что не оставил бы вопросы ученика без ответа, в конце концов...***Аллея Диагон обычно была идиллическим местом. Люди, жившие там, знали своих соседей зачастую лучше, чем они сами, и секреты действительно недолго оставались тайной. Но для жителей Диагон-аллеи стало полной неожиданностью, что они вдруг перестали понимать одного из своих соседей. Олливандер окончательно сошел с ума. Сначала это не было заметно. Он просто немного изменил свою привычку. Вместо того чтобы весь день сидеть в своем магазине, Олливандер вышел на улицу и сел перед входом, держа в руках огромную книгу. — Только не это... это тоже не то, — бормотал он, листая книгу. — Это должна быть древняя... Через два дня он обменял книгу на очень, очень старые свитки. Через три дня он, наконец, положил один из свитков, на его губах играла огромная улыбка. — Вот оно! — сказал он и поднял свиток, чтобы читать дальше — только бледнее все больше и больше, чем больше он читал то, что было написано на свитке. Это был последний раз, когда люди на Диагон-аллее видели его в здравом уме. После этого... Олливандер определенно потерял рассудок в ту неделю — и не обрел его снова, даже спустя столько недель... За несколько недель до этого — после визита одного конкретного волшебника — это внезапно произошло. Гарри Олливандер сорвался. Как старая сухая ветка, он разломился на две части, когда давление стало слишком сильным, чтобы он мог выдержать, так говорили жители Диагон-аллеи. В один день Гарри Олливандер занимался

своим магазином как обычно, а в другой он вдруг начал... ну, чистить — это правильное слово. Была только одна проблема: Никогда еще люди не видели, чтобы Олливандер так тщательно убирал свою лавку, как в тот день. — Что ты делаешь, Гарри? — спросил наконец Флориан Фортунескью, наблюдая за работой волшебника в течение последних нескольких недель. — Готовлюсь, — не поднимая глаз, ответил Олливандер, вынося коробки с вещами и исчезая на улицах или укладывая их в другие, более просторные коробки. — Я вижу — но зачем? — Мне нужно освободить подвал, — ответил Олливандер, не поднимая глаз. — И у меня есть на это не больше полугода. Я должен быть готов к Рождеству. — Подготовленным? К чему? — К тому, что может случиться, — сказал Олливандер. — Я не дурак. Я видел этот посох однажды во времена Гриндельвальда. Отец тоже видел этот посох, когда нужно было уничтожить лорда Моргана — даже если это дед заключил сделку в тот день... — Сделка? О чем ты говоришь, Гарри?! — снова спросил Фортунеску, и на этот раз немного странный и теперь совершенно безумный мастер палочек посмотрел в глаза Фортунеску. — Я получил предупреждение. Впереди нас ждут смутные времена. Я должен быть готов к худшему и надеяться на лучшее. Я видел посох судьбы, — ответил Олливандер, и Фортунеску сдался. Этот человек точно сошел с ума. Совершенно безумен. Абсолютно безумен. Ужасающе безумен. Да, теперь это был Гарри Олливандер... Но Фортунескью тоже догадался. Это было нормально. В конце концов, Олливандер был уже довольно стар — если он хотел обрести странные причуды, кто такой Фортунеску, чтобы остановить его?! До тех пор, пока мужчина все еще выпускал свои великолепные волшебные палочки, он мог быть сумасшедшим, и Фортунеску это не волновало. — Ну, тогда развлекайтесь, готовьтесь, — наконец сказал Фортунеску, отворачиваясь от мужчины. — Я надеюсь, что твой посох судьбы снова придет, чтобы сообщить тебе, что опасность миновала... Олливандер только вздохнул. — Вы не понимаете, — сказал он. — Я уверен, что для тебя это имеет какой-то смысл, — предложил Фортунеску. Олливандер снова поднял глаза. — Думай обо мне, что хочешь. — Ты будешь благодарен мне задолго до конца, — бросил он владельцу кафе-мороженого, взгляд которого был полон тревоги. — Вот увидите. С этими словами Олливандер отвернулся и вернулся к своей работе. Подвал ждал его — нужно было привести его в порядок, активировать спящие чары, укрепить защиту. Какая польза от мощных барьеров, подобных тем, что стояли в Гринготтсе и Хогвартсе, если они не были готовы к надвигающейся буре? А еще были и другие приготовления — еда, постельное белье... Внезапно Олливандер с тоской вспомнил Гарри Поттера. Он больше никогда не увидит этого мальчика...